МУДРОЕ ОЗОРСТВО

Что касается Папанова Анатолия Дмитриевича, народного артиста СССР, то мне довелось услышать о нем весьма своеобразное суждение одного старого учителя: «У него бы я автограф не попросил... А вот оказаться бы с ним рядышком на скамейке в сквере, поговорить по душам, помолчать. С ним ведь и помолчать, наверное, хорошо... Нет, он не из таких, у кого автографы просят. В нем артист не главное».

Артист в Папанове не главное?! Оставим на время, на миг в стороне проблему таланта, театрального призвания. А знаете, Анатолий Дмитриевич, наверное, мог бы быть хорошим тоном, директором, военным, педагогом. Есть в нем человеческая стать, с которой все начинается. Здешний он, понятный.

И вот это действительно в человеке исходное. А то, что Папанов стал именно артистом, как это не столько ему повезло, сколько всем нам. Судьба распорядилась мудро.

Сейчас читаю, что уже в студенческие годы «Толя выделялся талантом, актерским профессионализмом». А по окончании ГИТИСа его пригласили в МХАТ, и Малый, и еще несколько театров.

Несомненно, уже в студенческие годы Анатолию Папанову было что сказать на сцене. И когда бывший токарь 2-го Московского подшипникового завода, бывший сержант Юго-Западного фронта играл Сережу Тюленина, он уже располагал убежденной верой в жизнь. Что же касается актерского мастерства Папанова... Признаться, я и сейчас об этом вспоминаю только, когда он иную заурадную роль превращает в великолепный образчик актерского труда — ведь когда актер нас потрясает, мы меньше всего думаем о его профессиональном умении.

Анатолий Дмитриевич — человек скромный в самом обиходном смысле этого слова. И тому много доказательств. Но уж сама скромность — это его трудовая книжка. За последние 34 года в ней лишь одна запись — Московский театр сатиры. Однолюбом оказался не только Папанов, но и театр.

Любовь вспыхнула азартно и мгновенно. Утром 5 августа 1948 года Папанов А. Д. прочитал на доске объявлений в театре приказ о зачислении в труппу, а вечером вышел играть в спектакле. Сам Анатолий Дмитриевич из этого события ничего не помнит, кроме острого желания — скорее бы кончился спектакль. Все обошлось довольно благополучно,

и за полтора года он сыграл еще одиннадцать ролей.

Хорошо это или плохо? Хорошо. Хорошо играть рядом с П. Полем, Ф. Курихиным, Т. Пельтцер, Д. Кара-Дмитриевым, В. Лепко. Хорошо располагать нежной заботой неповторимого Владимира Яковлевича Хенкина.

А что же плохо? Затуманим немного юбилейную бронзу. Знаете ли вы, что такое отчаяние неудач? Рядом играет Хенкин, и все его секреты на виду, а пойдй пойми или хотя бы повтори. И начинаешь по молодости его-

обозначим менее наукообразно — дурак. Опасный дурак.

Папанов — смелый человек. И на него как-то счастливо не распространяется дежурная укоризна — сгущает краски. А знаете, почему? Да потому, что он действительно сгущает краски. Скажем, такого Почесухина в чистом виде в природе, конечно, просто нет. Он как бы вобрал в себя всевозможные шлаки и отходы безразличности.

Обобщение? Именно! А с какой стати актер и автор пьесы начнут дробить зло на

возьмите хотя бы недавний фильм «Отцы и деды». Не сказал бы, что фильм интересный. Но какой же там дорогой нам человек — герой Папанова! Вы знаете, мы иному герою, может, потому и не верим, что он очень громко говорит. Папанов умеет говорить тихо, но главное...

...Я плакал на этом фильме. Вы, уверен, тоже. Я имею в виду «Белорусский вокзал». Помните начало фильма? Кладбище. Громоздкая фигура сгорбилась на скамейке. «Ты что тут делаешь?» И папановский глухой голос: «Думаю». Сколько же поднял в моей душе Папанов с друзьями светлого, горького, убитого, выжившего! Это из тех актерских трудов, после которых выходишь очистившимся.

Хочу несколько слов сказать о Серпиллине в «Живых и мертвых». Я не понимаю, почему до сих пор теплится легенда о немислимом перевоплощении Папанова, о неожиданности для него этой роли. По-моему, это как раз для него из всех ролей наименьшее перевоплощение. Он просто сыграл самого себя, если бы в войну был генералом, а не пареньком-сержантом. Он создал образ справедливого, верного солдата с высшим пониманием горя Родины. Мне кажется, эту роль в жизни Анатолия Дмитриевича надо принять как данность, как выражение самого себя. А за это не говорят спасибо. Константин Симонов об этой роли Папанова сказал: «Так оно и было».

А теперь пора дать слово самому Анатолию Дмитриевичу.

— Что является главным в моей жизни, в моем творчестве? Не хочется говорить пышных слов, но я не мыслю своей жизни без тех мест, где родился, без людей, с которыми рос и живу до сих пор, без того военкомата, в котором был призван в ряды Советской Армии, без фронтовых товарищей, с которыми прошел по трудным дорогам войны, словом, без всего того, что входит в святое для меня понятие — Родина. Без нее я не мыслю и не представляю себе своей жизни, своего творчества.

Пусть судьба будет добра и справедлива к человеку, который может так отчитаться за пройденный путь в день своего шестидесятилетия.

Один мудрый писатель сказал: «Юбилей — это пора дозволенных преувеличений». В данном случае не было нужды прибегнуть к этой «дозволенности».

Э. ГРАФОВ.

АНАТОЛИЙ ПАПАНОВ НА СЦЕНЕ И КИНОЭКРАНЕ

зять на сцене, шутествовать, заигрывать с публикой. А роли у тебя все мелкие, внешней характерности. Тогда тебя пробуют на положительную роль, и ты проваливаешься с бурным грохотом. И возникает момент, который нынче деликатным искусствоведом формулируется как «кризис, творческий застой, которые на некоторое время даже поставили под угрозу возможность пребывания его в Театре сатиры».

Впрочем, мы любим легенды о будущем прославленном актере, которого не приняли в студию, или о грядущем потрясателе воображения, отчисленном из театра за отрицательную роль. Мы ведь охочи до острых сюжетов. А весь «сюжет» в том, что режиссер подделывает оказался. Талантливый актер даже в незадавшейся роли хоть на миг да проглянет.

И вот здесь было бы уместно произнести слово о Валентине Николаевиче Плучке. Одна из его заслуг перед Театром сатиры в том, что он развеял легенду о несерьезной шутливости Папанова. Плучек пробудил в Папанове важнейшие качества: уверенную смелость, благородную злость и мудрое озорство. Ну много ли выдумки надо, чтобы изобразить Вельзевула в «Мистерии-буфф»? Расхожий персонаж. И вдруг он обнаруживается у Папанова в валенках с портфельчиком, эдакий занюханый ученик чужих грехов. Одно только появление этого персонажа вызывало в зале взрыв хохота. Так началось мудрое озорство Папанова.

Одна из самых запомнившихся мне работ актера — Почесухин в великолепной пьесе Сергея Михалкова «Пятник себе». Вот уж где гнев, азарт, беспощадность актера! Почесухин — это какое-то обалдевшее от отсутствия ума существо. Или

мелкие кусочки, чтобы не обеспокоить нас крупной дозой?

Итак, Папанов — мастер сатиры. Но у него не чернобелое зрение, он не делит своих персонажей на злых и добрых, голубых и муаровых. Он ищет в зле его истоки и пытается обнаружить в дурном персонаже загнанные в угол человеческие черты, которые если и не дают надежду на спасение именно этой потемневшей души, то сохраняют уверенность в нравственной гармонии общества. Назовем это оптимистической сатирой, дело не в термине. Припомните Боксера в «Дамокловом мече», Мангана в «Доме, где разбиваются сердца», да, пожалуй, даже и городничего в «Ревизоре». Папанов — справедливый актер остро социального почерка.

Но все же... То ли с возрастом, но свое стала брать естественная тяга доброго человека к доброму персонажу. И здесь на помощь пришло кино, оно утолило жажду.

Конечно же, кинематографическую славу принесли Папанову сатирические образы вплоть до загадочной популярности его нескольких реплик в «Ну, погоди!». Но именно в кинематографе Анатолий Дмитриевич пришел к герою, прочному в своей чистоте, надежному в своей уверенной преданности добру. Таких ролей у него нынче накопилось уже много. И, заметьте, все это роли не «самые-самые» в его послужном списке. Они скромны, как и сами персонажи. Удивительная способность Папанова скромно отводить в тень главного персонажа фильма, не позволяя себе ничего вычурного, лишь мягкие полутона. И только потом понимаешь, что только благодаря именно этому человеку все вокруг него обретает смысл, именно на нем поверяется каждый живущий рядом. Да